Научная статья
УДК 746
EDN BRBGGC
https://doi.org/10.34216/2587-6147-2026-3-73-99-104
Юлия Алексеевна Щепочкина
Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет, г. Иваново, Россия
julia2004ivanovo@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-6792-8239

О «ГОРОДСКОМ» И «ДЕРЕВЕНСКОМ» В ТЕКСТИЛЬНОМ РИСУНКЕ

Аннотация. *Раскрыты некоторые причины разграничения ассортимента рисунков на тканях на «городские» и «деревенские». Обращено внимание на то, что в конце XIX – начале XX века для городского зажиточного населения предназначались так называемые парижские ткани, а в русской деревне широкое распространение получили ситцевые рисунки «шине», «одновальная розовая сетка», «розовый перекат» и др. На крестьянский рынок выпускались набивные ткани, оформленные цветочными или сюжетными мотивами, пестрой расцветки, «мильфлеры» и др. Большим спросом у деревенских жителей пользовались вытравные рисунки белью по темно-кубовому или коричневому фону в точечной технике «пико». Сказано об агитационном текстиле. Отмечено, что существовавшая многие десятилетия грань деления рисунка на тканях для города и деревни практически стерлась в 1950–1980-е годы. «Городское» и «деревенское» в тканях уже давно не просматривается, а традиционные способы художественного построения текстильного рисунка перерабатываются при создании современных художественных композиций.*
Ключевые слова: *город, деревня, культурное наследие, традиции, ткань, текстильный рисунок, потребитель*

Для цитирования: Щепочкина Ю. А. О «городском» и «деревенском» в текстильном рисунке // Технологии и качество. 2026. № 3(73). С. 99–104. https://doi.org/ 10.34216/2587-6147-2026-3-73-99-104.

Original article
Julia A. Shchepochkina
Verkhnevolzhsk State University of Agronomy and Biothechnlogy, Ivanovo, Russia

ABOUT “URBAN” AND “VILLAGE” IN TEXTILES

Abstract. *The article reveals some of the reasons for dividing the range of fabric patterns into “urban” and “rural” patterns. It is noted that in the late 19th and early 20th centuries, so-called “Parisian” fabrics were intended for the wealthy urban population, while in the Russian countryside, cotton patterns such as “chine”, “one-ply pink mesh”, “pink roll”, and others were widely used. Printed fabrics with floral or narrative motifs, colorful patterns, “milflers”, and others were produced for the peasant market. Etched drawings of linen on a dark-blue or brown background in the “pico” dot technique were in great demand among the villagers. It is said about agitation textile. It is noted that the line of division of the pattern on fabrics for the city and the village, which existed for many decades, was practically erased in the 1950–1980s. “City” and “village” in fabrics have long been not visible, and traditional ways of artistic construction of the textile pattern are processed in the creation of modern artistic compositions.*
Keywords: *city, village, cultural heritage, traditions, fabric, textile pattern, consumer*

For citation: Shchepochkina Ju. A. About “urban” and “village” in textiles. Technologies & Quality. 2026. No 3(73). P. 99–104. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/2587-6147-2026-3-73-99-104.

В настоящее время в России уделяется большое внимание изучению и переосмыслению исторически сложившихся традиций, возрождению интереса к народным промыслам, культурному наследию [1].

Отметим, что традиции города и деревни почти всегда противопоставлялись и в то же время дополняли друг друга. Особенно ярко это просматривается на примере текстильного рисунка. Существовавшее на протяжении многих десятилетий четкое разграничение ассортимента тканей на «городские» и «деревенские» – явление уникальное. Текстильный рисунок на них

© Щепочкина Ю. А., 2026

узнаваем и различаем. Он несет не только декоративную, но и информативную нагрузку, наглядно показывая сложившиеся веками традиции.

Орнаментика и способы художественного построения рисунка с отражением в нем «городского» и «деревенского» могут служить основой для создания современных композиций, способствовать сохранению богатого культурного наследия города и деревни.

Цель данной работы состояла в выявлении особенностей «городских» и «деревенских» текстильных рисунков и тканей, объяснении причин такого деления.

Исследование проведено на основе изучения и сравнения образцов тканей XVIII–XX веков.

Вторая половина XIX – начало XX века в России характеризуется оригинальными стилевыми решениями в оформлении тканей. Однако именно для этого периода характерно четкое разграничение ассортимента вырабатываемых тканей на «городские» и «деревенские», а также использование текстильного рисунка в качестве эффективного средства привлечения покупателя. Заметим, что еще задолго до этого русская набойка XVII–XVIII веков испытывала значительное влияние декоративных изделий других стран (Индия, Персия, Турция, Испания). При этом сложные узоры подвергались переработке и упрощению, получали совершенно иное восприятие [2, с. 4].

На рисовальни, организованные при текстильных фабриках, часто приглашались иностранные художники. Рисунки тканей привозились и заимствовались с европейских фабрик, на них зачастую присутствовали причудливые растительные орнаменты, цветочные гирлянды, вазы с цветами. При этом рисунки, завезенные из-за границы, в общей массе составляли не более 1...2 % [3]. Подавляющее большинство рисунков принадлежало местным художникам, которые в своей работе использовали иностранные образцы, перерабатывая их творчески.

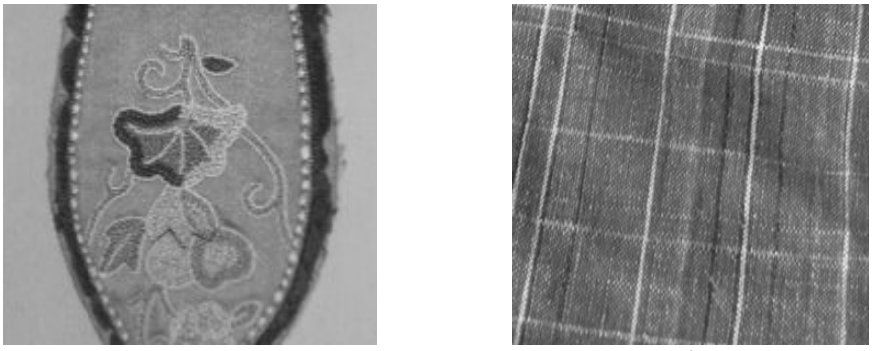
Наряду с фабричными рисовальнями существовали частные художественные мастерские, разрабатывавшие эскизы рисунков для последующего распространения их по фабрикам. Можно отметить, что создаваемые текстильные рисунки имели стилевую общность с русским народным декоративно-прикладным творчеством – простые геометрические формы, имитация резьбы по дереву, вышивки, фольклорные мотивы, а также влияние восточного – имитация абровых тканей, изображения восточного «огурца» и западно-европейского искусства – изображения розы, кружевные узоры и флорентийские лилии [1]. В декоре тканей нередко присутствовал цветочный мотив. Особенно популярными были ткани с изображением розы. В частности, специфика набивного рисунка и сложная конфигурация этого цветка требовали определенных приемов в его изображении [4].

Помимо тканей вырабатывались набивные штучные изделия – скатерти, покрывала, шали, платки, полотенца и др. Повышенным спросом пользовались шерстяные декоративные шали и платки ручной работы с яркими орнаментами на цветном фоне.

Со временем все большее внимание стало уделяться сбыту товара, а значит – учету финансовых возможностей и вкусов потребителя. По-видимому, отсюда во второй половине XIX века и приобрело исключительную четкость деление тканей на «городские» и «деревенские».

Так называемые парижские ткани (сатины, муслины, батисты и др.) нежных расцветок предназначались для городского зажиточного населения [3]. Популярны были шелка в мелкий горошек, а также ткани без рисунка светло-зеленых, лиловых, розоватых, светло-коричневых оттенков, которые иногда украшались кружевом и вышивкой (рис. 1, *а*).

Низкокачественные и дешевые ткани (ситцы, бязь и др.) с простенькими рисунками, а также рисунками лубочного характера грубой пестрой расцветки предназначались для жителей деревни (рис. 1, *б*).

а *б*

Рис. 1. Фрагменты ткани, конец XIX – начало XX века:
***а* – с вышивкой; *б* – пестрядь**

Иногда рисунки на тканях просто угождали вкусам отсталого потребителя, ведь большинство населения России было неграмотным (по данным переписи 1897 года грамотные составляли всего лишь 28,4 % [5, с. 404]).

Широкое распространение в русской деревне получили ситцевые рисунки «шине», «одновальная розовая сетка», «розовый перекат» и др. Для деревни выпускался белоземельный ситец с разбросанными по полю «штампочками» или с горошками в «струнку». На крестьянский рынок выпускались набивные ткани, оформленные цветочными или сюжетными мотивами, пестрой расцветки, в том числе и так называемые цыганские ткани с рисунком в виде очень крупных роз. Популярны на селе были «мильфлеры» – мелкие розочки, разбросанные по светлому фону, а также ягодки. Большим спросом у деревенских жителей пользовались вытравные рисунки белью по темно-кубовому или коричневому фону в точечной технике «пико», получившие название «старушечьих» [3]. Из хлопчатобумажного волокна производились особые ткани ярко-красного (кумач) или синего (китайка) цвета. Такие ткани шли на рубахи и сарафаны. Сарафаны часто изготавливались из грубой крашеной льняной ткани – крашенины [6]. Для них были востребованы также ткани с цветочно-растительными мотивами. В отдельную группу тканей для деревни можно выделить ткани с классическим рисунком в полоску, горошек, колечки, а также с разнообразными геометрическими штампами-фигурками. Набивные рисунки отличались четкостью форм и тщательной внешней отделкой [3].

В начале XX века в связи с развитием науки, техники и предпринимательства промышленность и сельское хозяйство постепенно механизировались. В этот же период наметилось новое направление в рисунке набивных тканей, пропагандирующее достижения научно-технического прогресса. Такие рисунки зачастую являлись отражением не только технических достижений, но и происходивших в стране известных экономических и политических событий, изменивших жизнь в городе и деревне [7].

В 1929 году началось форсирование коллективизации, активное вовлечение сельского населения в колхозы [8]. Ткани обильно украшались тематическими, так называемыми агитационными рисунками, посвященными сельскому хозяйству, коллективизации, индустриализации страны [9, 10]. Это были изображения колхозников и рабочих, тракторов, сеялок, комбайнов, корпусов заводов и др. Эти изображения нередко соседствовали с традиционным растительным орнаментом. В ряде случаев такие сочетания не производили должного впечатления, рисунки машин не увязывались с растительно-цветочными мотивами. Несмотря на недовольство и городского и сельского потребителя такие ткани продолжали выпускаться промышленностью и активно приобретаться населением. Это происходило, возможно, лишь только потому, что ткани с другими рисунками практически не выпускались, а выпущенные ранее были в дефиците [10, 11]. Заметим, что в 1929–1932 годах было сточено более 5 тыс. награвированных медных валов с цветочным орнаментом [2, с. 67]. Массовый выпуск агитационных тканей был обязательным и сохранялся до 1933 года. При этом можно констатировать, что даже в 1920–1930-е годы агитационный текстиль основательно не проник во все сферы производства. В декоре, например, платков, особенно популярных и в городе, и на селе, тогда все еще преобладал традиционный цветочный орнамент – цветы с листьями, чаще всего розы, четко прорисованные и хорошо скомпонованные. Иногда в композиции вводились маки, васильки, ромашки и другие полевые цветы. Цветы и листья могли сочетаться с фруктами и ягодами.

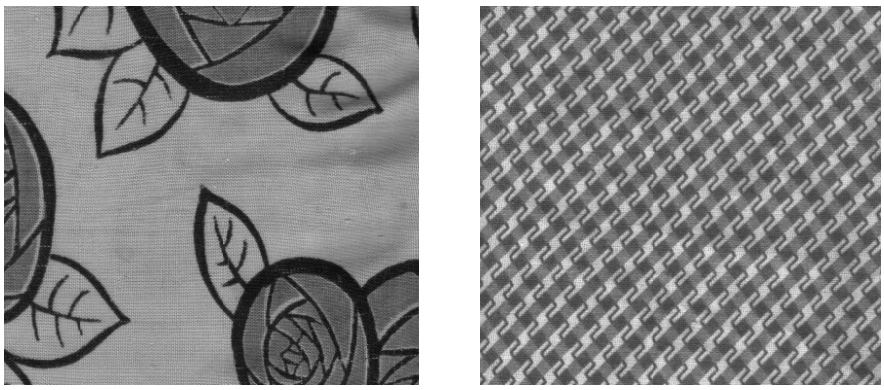
К концу 1930-х годов интерес к тканям с рисунками, символизирующими достижения промышленности и сельского хозяйства, заметно ослабел. Окрепшее сельское хозяйство стало обеспечивать текстильную промышленность сырьем, в том числе шерстяной пряжей. В некоторых композициях текстильного рисунка использовался натуральный цвет шерсти или хлопчатобумажной ткани – кремовый или так называемая белая земля [2, с. 66–70]. Ассортимент тканей увеличивался, текстильный рисунок начинал соответствовать запросам потребителя, в нем вновь появляются цветочно-растительные мотивы, «горошек», «полоска» и др. Можно отметить, что в текстильном рисунке конца 1930-х и начала 1940-х годов просматривается стилистическая общность с особенностями оформления тканей в начале века, возвращение к традиционным растительным и геометрическим формам [1]. Ткани с рисунками на производственную и сельскохозяйственную тематику практически уже не пользовались спросом.

В 1950–1980-х годах заметно возросли уровень образования и материальный достаток жителей села, которые уже могли приобретать практически любые выпускавшиеся промышленностью ткани. Так, существовавшая многие

десятилетия грань деления тканей для города и деревни практически стерлась. Обратим внимание, что в оформлении тканей в этот период были популярны геометрические формы, цветочно-растительные мотивы (рис. 2).

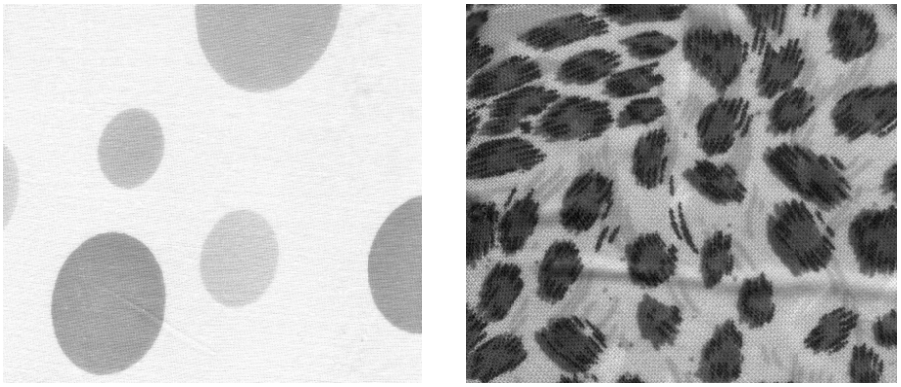
В 1990-е годы производство тканей в стране резко сократилось. Новые текстильные рисунки практически не разрабатывались [11]. Сюжеты на тканях, заимствованные из прошлых лет, представляли стилизованные цветы, фрукты, абстрактную геометрию и др., популярным стал «леопард» (рис. 3).

Появилось большое количество импортной продукции, в том числе низкого качества. Как и столетие тому назад, под видом моды на рынке стала появляться продукция, угождающая вкусам отсталого и малообеспеченного потребителя, например все те же «цыганские» ткани. Общая тенденция выпуска тканей, которую можно охарактеризовать как количество в угоду качеству, ориентированная на беднейшие слои как городского, так и сельского населения, сохранялась и в начале 2000-х годов [12].

а *б*

Рис. 2. Фрагменты ткани, 1970–1980-е годы: *а* – «розы»; *б* – геометрический рисунок

а *б*

Рис. 3. Фрагменты ткани, 1990-е годы: *а* – «горошек»; *б* – «леопард»

В последние годы достаточно популярны текстильные рисунки, указывающие на народные промыслы, например в виде стилизованной росписи «гжель», «хохлома», «вологодское кружево» и др. Конечно, «городское» и «деревенское» в тканях уже давно не просматривается, а традиционные способы художественного построения текстильного рисунка перерабатываются при создании современных художественных композиций.

ВЫВОДЫ

1. Разграничение ассортимента вырабатываемых тканей на «городские» и «деревенские» – уникальное явление. Оно, длившееся на протяжении нескольких десятилетий, по-видимому, было связано с экономическими и политическими причинами, а также желанием выгодного сбыта товара, для осуществления которого учитывались финансовое положение, вкусы и мировоззрение потребителя.

2. «Городское» и «деревенское» в текстильных рисунках на тканях уже давно не просматривается, вместе с тем сложившиеся традиции художественного построения текстильного рисунка открывают перспективы для создания современных композиций, служат сохранению богатого культурного наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ
1. Савина Н. В., Сурикова О. В. Традиции ивановского текстиля как объект изучения и переосмысления в проектной деятельности кафедры дизайна костюма и текстиля им. Н. Г. Мизоновой ИВГПУ // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2024. № 1. С. 237–242.
2. Коновалов А. Д. Плат узорный. М. : Московский рабочий, 1981. 176 с.
3. Рудин Н. Г. Из истории художественного оформления тканей // Текстильная промышленность. 1977. № 9. С. 85–87.
4. Морозова Е. В. Мотив розы в русских печатных тканях. Краткий исторический обзор // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2023. № 5. С. 192–196.
5. СССР : энциклопедический справочник / гл. ред. А. М. Прохоров. М. : Советская энциклопедия, 1979. 576 с.
6. Ростов О. Р. Отражение реалий местного быта в лексике говоров Ивановской области (Названия одежды) // Молодая наука – развитию Ивановской области : сб. материалов науч. конф. (19–25 апреля 2005 г., Иваново). Иваново, 2005. С. 324–327.
7. Мизонова Н. Г., Крылов М. И. Ткани с надписями и политическими сюжетами как продолжение мировых традиций в ивановском текстиле // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2016. № 5. С. 144–149.
8. Груздева А. А. Вовлечение женщин села в колхозы в конце 20-х – начале 30-х гг. (на материалах Ивановской промышленной области) // Проблемы науки и практики в сельскохозяйственном производстве Ивановской области : сб. материалов науч.-практ. конф. (7 апреля 1999 г., Иваново). Иваново, 1999. С. 211.
9. Савина Н. В. Художественные особенности сюжетного орнамента ивановского набивного текстиля второй половины XX века // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2024. № 1. С. 199–204.
10. Щепочкина Ю. А. Анализ тканей с дополнительной информационной нагрузкой // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2021. № 2. С. 151–153.
11. Щепочкина Ю. А. Символика в текстильном рисунке // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. 2022. № 6. С. 195–198.
12. Жарова Н. Г., Никифорова Е. Н. Технико-экономическое обоснование внедрения новой техники и технологии в текстильной промышленности // Молодая наука – развитию Ивановской области: сб. материалов науч. конф. (19–25 апреля 2005 г., Иваново). Иваново, 2005. С. 37–39.

REFERENCES
1. Savina N. V., Surikova O. V. Traditions of ivanovo textiles as an object of study and reinterpretation in the project activities of the department of costume and textile design named after N. G. Mizonova IVSPU. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2024;1:237–242. (In Russ.)
2. Konovalov A. D. Uzorniy plat*. Moscow, Moskovskiy rabochiy Publ., 1981. 176 p. (In Russ.)
3. Rudin N. G. From the history of fabric decoration. *Tekstil'naya promyshlennost'* [Textile industry]. 1977;9:85–87. (In Russ.)
4. Morozova E. V. The rose motif in russian printed fabrics. Brief historical overview. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2023;5:192–196. (In Russ.)
5. Prokhorov A. M. (ed.). USSR. Encyclopedia reference book. Moscow, Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1979. 576 p. (In Rus.)
6. Rostov O. R. Reflection of Local Life Realities in the Vocabulary of the Ivanovo Region Dialects (Names of Clothing)*. *Molodaya nauka – razvitiyu Ivanovskoj oblasti* [Young Science for the Development of the Ivanovo Region. Ivanovo, 2005. P. 324–327. (In Russ.)
7. Mizonova N. G., Krylov M. I. Fabrics with inscriptions and political subjects as continuation of world traditions . *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2023;5:192–196. (In Russ.)
8. Gruzdeva A. A. The involvement of rural women in collective farms in the late 1920s and early 1930s (based on the materials of the Ivanovo Industrial Region)*. *Problemy nauki i praktiki v sel'skohozyajstvennom proizvodstve Ivanovskoj oblasti* [Problems of Science and Practice in Agricultural Production in the Ivanovo Region]. Ivanovo, 1999. P. 211. (In Russ.)

9. Savina N. V. Artistic features of Ivanovo printed textiles plot ornament of the second half of the twentieth. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2024;1:199–204. (In Russ.)
10. Shchepochkina Yu. A. Analisis of tissues with additional information load . *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2021;2:151–153. (In Russ.)
11. Shchepochkina Yu. A. Symbolism in textile drawing . *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Seriya Teknologiya Tekstil'noi Promyshlennosti* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Series Textile Industry Technology]. 2022;6:195–198. (In Russ.)
12. Zharova N. G., Nikiforova E. N. Technical and Economic Justification of the Introduction of New Equipment and Technologies in the Textile Industry*. *Molodaya nauka – razvitiyu Ivanovskoj oblasti* [Young Science for the Development of the Ivanovo Region]. Ivanovo, 2005. P. 37–39. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.04.2026
Принята к публикации 02.07.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ
Ю. А. Щепочкина**,** доктор технических наук, профессор

* Перевод названия источника выполнен автором статьи / Translated by author of the article.